

периодически видели в окрестностях клетки в 1939 году. Во время второй мировой войны немцы выпустили в пушу еще два медведя, которые, однако, ранили и убивали людей и были отстрелены. Сразу после окончания войны в пуше видели четырех медведей: двух взрослых и двух молодых. Скорее всего, это были особи довоенной интродукции и их потомство. Один из молодых был убит браконьерами. Позже видели только трех медведей. Еще один медвежонок, родившийся в 1946 году, тоже был убит браконьерами. В марте 1947 года в польской части пуши видели следы одного медведя одиночки (Jedrzejewski, Bunevich, Jedrzejewski, 1995).

В 1947 году лесная стража встречала только единичные следы медведя, которые были зарегистрированы в центральной части лесного массива на территории Язвинского и Хвойнического лесничеств Беловежской пуши. Судя по следам, здесь до 1950 года обитал один полувзрослый медведь. Причем хищник придерживался именно того места (окрестности 137 квартала), где в 1937 году производился выпуск зверей. Судьба оставшегося медведя осталась неизвестной, так как после 1950 годов следов деятельности хищника обнаружено не было (личное сообщение Буневича).

В июле 2003 года недалеко от деревни Клепахи, егерь Пружанского лесхоза Плавский Алексей Владимирович обнаружил медведя на овсяном поле. Возраст зверя по следам определен в два года. Зверь держался в этом районе до осени. Отдавал предпочтение зарослям на окраине болота «Дикое». Последняя регистрация этого медведя относится к окрестностям деревни Залесье.

Бурый медведь является неотъемлемым атрибутом дикой природы и конечно этот вид необходимо восстановить на территории Беловежской пуши.

ОЦЕНКА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА ЛЕСОЗАЩИТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В НЕКОТОРЫХ ЛЕСХОЗАХ БЕЛАРУСИ

Кухта В.Н.¹, Сазонов А.А.²

¹Белорусский государственный технологический университет,

²Лесоустроительное республиканское унитарное предприятие «Белгослес», Беларусь.

E-mail: valer_k@tut.by.

Abstract

In this article the data about number of bark beetles in spruce forests are presented. The estimation of biological efficiency of forest protection actions is given.

Ключевые слова: еловые леса, короед-типограф, лесозащитные мероприятия.

Одним из факторов деструкции еловых лесов, определяющим интенсивность отмирания ослабленных и утративших защитные функции деревьев, являются стволовые вредители, среди которых ведущая роль принадлежит короеду-типографу. Многочисленные попытки решить проблему массового усыхания еловых насаждений Беларуси на рубеже XX–XXI веков не увенчались успехом. В сложившейся ситуации представляет интерес оценка биологической эффективности действующей системы основных лесозащитных мероприятий в ельниках.

Подобная оценка выполнялась нами в 2003 году в двух лесхозах: Смолевичском (с относительно большими объемами усыхания) и Борисовском (со значительно большими объемами усыхания). Критерием эффективности считали долю уничтоженных особей типографа от их общего количества, заселявшего ель в течение года (в Смолевичском лесхозе – 69 млн., в Борисовском – 573 млн. жуков). По нашим данным, 1 м³ ловчей древесины, выложенной в виде сортиментов на подкладках, заселяет в среднем 2940 особей вредителя, а короедный запас на 1 м³ заселенного дерева составляет в лесхозах от 6120 до 9640 шт. в зависимости от генерации.

Прямая оценка доли популяции типографа, уничтожаемая в процессе проведения санитарных рубок, затруднительна. Существенное регулирование численности короедов при проведении санитарных рубок возможно только в действующих и затухающих очагах в теплую половину года, когда основная их масса находится под корой деревьев. Доля таких очагов в Смолевичском и Борисовском лесхозах составляет соответственно 25,9 и 24,0 % от площади насаждений, утративших устойчивость.

При проведении выборочных санитарных рубок в насаждениях с нарушенной устойчивостью учитываем долю текущего отпада, заселенного стволовыми вредителями, который составляет около 30 % от общего объема вырубаемой древесины. Количество особей типографа, которое уничтожается при выборке свежеселенных деревьев и выкладке ловчей древесины оценивалось по данным полевых учетов.

Суммарная биологическая эффективность комплекса лесозащитных мероприятий, рассчитанная по описанной методике, составляет 17,9 % в Борисовском и 21,4 % в Смолевичском лесхозах, причем основная роль в регулировании численности типографа отводится санитарным рубкам. Следует отметить, что данные цифры характеризуют предел эффективности, который достигается при соблюдении всех рекомендаций и норм, касающихся проведения названных мероприятий. Фактическая доля уничтоженных особей короеда-типографа будет меньше.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в настоящий момент существующая система защитных мероприятий не способна урегулировать численность опаснейшего вредителя еловых лесов, поскольку уничтожение порядка 20 % его популяции недостаточно, чтобы переломить ход вспышки массового размножения этого вида.

ЭПИФИТНЫЕ ЛИШАЙНИКОВЫЕ СИНУЗИИ ЕЛОВЫХ ЛЕСОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖСКОГО ЛАНДШАФТНОГО РАЙОНА (ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Лебедева М.Ю.

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Россия.

E-mail: lebedevamju@mail.ru.

Abstract

Classification of epiphytic lichen synusia in spruce forests of the Priladozhskii (northwest Ladoga) Landscape Region was made based on 300 stand tables using the L.G. Biazrov - biogeocoenotic-method. The most common synusia on butt level are *Hypogymnia physodes*-*Cladonia* sp.-*Lepraria* sp. with life-form-spectrum (LFS) 25Cl-50Sc-25Cr; on trunk level *Hypogymnia physodes* LFS 100Cl.

Ключевые слова: Ленинградская область, еловые леса, эпифитные лишайниковые синузии.

Северо-Западное Приладожье расположено в подзоне средней гайги. Для ландшафтного района характерно преобладание сосновых лесов (Исаченко и др., 1965). Еловые леса занимают небольшие площади, хотя являются коренной формацией в районе (Ниценко, 1960).

В лихенологическом отношении эта территория изучена достаточно хорошо (Räsänen, 1939; Вэй Цзянь-чунь, 1962; Мусякова, Гимельбрант, 1998). Нами в эпифитных группировках ели выявлено 49 видов лишайников.

В полевые сезоны 2002–2003 годов были исследованы типы еловых лесов, занимающие в ландшафтном районе наибольшие площади: кисличные зеленомошные, черничные зеленомошные, травяно-сфагновые. На 15 пробных площадях (20×20 м) выполнено 300 описаний эпифитных лишайниковых группировок. В каждом фитоценозе группировки описывались на 5 модельных деревьях – елях наибольшего диаметра. Методом рамок Раменского (20×20 см) на двух высотных уровнях: комлевом (до 0,6 м над почвой) и стволовом (от 0,6 до 2м), со стороны наибольшего и наименьшего покрытия производилось картирование группировок на миллиметровой бумаге. Кроме того, на каждом высотном